

Научная статья

УДК 329(1-43)

doi: 10.17223/1998863X/85/19

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ: ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ

Сергей Александрович Шпагин

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
shpagin1972@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена характеристике региональных партийных систем как актуального политического института. Описан процесс формирования в политической науке концепции партийных систем на субнациональном уровне, обосновано их отличие от национальных партийных систем, проанализированы наиболее распространенные определения. Предложены авторское определение и дескриптивная характеристика региональных партийных систем.

Ключевые слова: политическая конкуренция, региональная партийная система, федерализованная партийная система

Для цитирования: Шпагин С.А. Региональные партийные системы: формирование концепции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 225–234. doi: 10.17223/1998863X/85/19

Original article

REGIONAL PARTY SYSTEMS: CONCEPT FORMATION

Sergey A. Shpagin

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
shpagin1972@mail.ru*

Abstract. The article characterizes regional party systems as a phenomenon of modern politics. The author proceeds from the concept of a region as an intrastate subnational territorial unit. The formation of the concept of party systems in political science is described, which began with V. O. Key's book on the dominance of the Democratic Party in the southern states of the United States in the 1920s–1940s. Key's conclusions on the one-party specifics of the southern states, sharply distinguishing them from the classical two-party system of the federal level, later fit well into R. Dahl's concept of multi-level polyarchies; however, they were criticized by such well-known experts in the field of comparative study of party systems as G. Sartori and A. Ware. In particular, Sartori called “unit-jump fallacies” any attempts to single out regional party systems, especially one-party ones. However, he recognized that the US party system has a two-tier structure and extended the model of a pre-dominant party system to the southern states. Equally inconsistent was criticism from Ware, who noted differences in party politics at the federal and regional levels, but insisted that they did not matter to the development of national party systems. Only at the beginning of the 21st century L. Bardi and P. Mair substantiated the possibility of forming their own party systems in subfederal regions and showed their differences from national party systems. Also of great importance is the broader concept of “federalized party system”, which was introduced by E. Gibson and J. Suarez-Cao. The federalized party system consists of national and subnational (regional and local) party systems. The author's analysis of the most common definitions of the regional party system shows the need to adjust them. Taking into account the conclusions of theoretical and

empirical studies, the article proposes the author's definition and description of regional party systems.

Keywords: political competition, regional party system, federalized party system

For citation: Shpagin, S.A. (2025) Regional party systems: concept formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 225–234. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/19

«Эпоха партийных демократий прошла», – утверждал в своей последней книге выдающийся ирландский политолог Питер Мэйр [1. С. 19]. Действительно, в XXI в. партиям все труднее формировать стабильные правительства и парировать критику популистов, численность их членов сокращается, а многие привычные функции переходят к общественным движениям, группам интересов и СМИ. Вместе с тем в контексте «глокализации» политические партии обретают новые возможности организации политического участия и осуществления государственной власти на наднациональном и субнациональном уровнях. В условиях возрастания роли регионов в социально-экономической и политической жизни общества, регионализации многих государств формирование в субнациональных регионах не только самостоятельных органов власти, но и собственных партийных систем становится вполне объяснимой и закономерной тенденцией общественного развития. Эта тенденция требует адекватного отражения в политической науке, выработки ею необходимого понятийного аппарата.

Понятие региональной партийной системы не является столь же привычным для политической науки, как понятия партии или национальной партийной системы. Этого понятия нет ни в американской «Энциклопедии политической науки» [2], ни в еще более обширной «Международной энциклопедии политической науки» [3], хотя партиям и партийным системам в этих фундаментальных изданиях уделено немало страниц. Между тем значение этого понятия, как и явления, которое им обозначается, представляется довольно значительным. Более того, по отдельности партийные системы многих субнациональных регионов уже становились объектом исследования [4–8]. Вместе с тем уровень теоретического осмысления этого явления остается еще невысоким. Ни в российской, ни в зарубежной политологии не сложилось единого представления ни о сущности региональной партийной системы, ни о ее структуре, ни о том, какие типы партийных систем складываются на региональном уровне. А без общности такого понимания крайне сложно достичь взаимопонимания в трактовке и использовании результатов региональных исследований.

Целью данной статьи является конкретизация понятия «региональная партийная система», выведение его определения и наиболее значимых признаков на основе логического анализа научного дискурса и сравнительного анализа политических институтов. С учетом растущего значения роли региональных партий и партийных систем в политике XXI в. решение этой задачи представляется актуальным. При этом сразу следует оговориться, что понятие «региональный» будет применяться в данной работе только в отношении субнациональных регионов – внутригосударственных административно-территориальных единиц.

Первым шагом по пути идентификации региональных партийных систем принято считать работу Валдемара Ки, посвященную партийной политике в

11 южных штатах США в период 1920–1940-х гг. Доминирование в этих штатах Демократической партии на выборах президента, конгресса и губернаторов было настолько сильным, что воспринималось современниками как проявление однопартийности. Однако В. Ки пошел дальше. Он сделал вывод о том, что «Юг, в отличие от большинства остального демократического мира, на самом деле не имеет политических партий... Фактически Демократическая партия в большинстве штатов Юга – это просто холдинговая компания для скопления временных враждующих фракций, большинство из которых далеко не соответствуют стандартам постоянства, сплоченности и ответственности, которые характеризуют политическую партию» [9. Р. 16].

Однако вывод об институциональной неоформленности политической конкуренции в южных штатах не помешал исследователю далее предложить их классификацию по степени близости к двухпартийной системе. В первую группу он включил штаты Вирджиния, Северная Каролина и Теннесси, где оппозиция республиканцев способствовала созданию в составе местного отделения Демократической партии одной жестко организованной фракции и второй, гораздо менее сплоченной. Вторую группу составили штаты Джорджия и Луизиана, в которых конкуренция с республиканцами была намного слабее, а относительно сплоченные фракции большинства были построены вокруг сильных лидеров. Оставшиеся шесть штатов (Южная Каролина, Алабама, Миссисипи, Арканзас, Техас и Флорида) отличались гораздо более хаотичной фракционной политикой. Организации демократов в них демонстрировали различные степени полифракционности, и борьба за контроль над штатом между фракциями напоминала многопартийную систему [9. Р. 299–301]. Фактически это была первая типология региональных партийных систем в истории политической науки, составленная на американском материале.

Выводы В. Ки об однопартийной специфике южных штатов, резко отличающей их от классической двухпартийной системы федерального уровня, а также о типологическом разнообразии однопартийных штатов имели большой резонанс среди исследователей американской политики. Одновременное существование конкурентной партийной политики на федеральном уровне и неконкурентной – на уровне штатов в одной стране надолго стало своеобразной головоломкой для исследователей партийных систем [10. Р. 22].

Один из наиболее авторитетных способов решения этой головоломки предложил в начале 1970-х гг. Роберт Даль. Он указал на то, что гетерогенный характер современных полиархий допускает возможность сочетания различных политических режимов на разных уровнях политической системы. Будучи конкурентными на национальном уровне, такие демократические системы на субнациональном уровне вполне способны включать в себя ряд гегемоний и олигархий. Расширяя это положение, Р. Даль предложил свою классификацию стран по распространенности политической конкуренции на тех или иных уровнях политики. Наряду с полностью конкурентными режимами и полными гегемониями как их противоположностью, эта классификация включает в себя два смешанных типа. В первом из них политическая конкуренция присутствует на национальном уровне, но отсутствует на субнациональном, во втором, наоборот, наблюдается конкурентный режим на уровне субнациональных организаций при гегемонии на национальном уровне [11. С. 19]. Такой подход к анализу соотношения политических ре-

жимов на национальном и субнациональном уровне открывал широкие возможности не только для сравнительного анализа федеративных систем, но и для осмысления политической конкуренции и партийных систем в регионах.

К сожалению, долгое время и эта концепция не находила отклика среди исследователей в области сравнительной политологии. Так, классик европейской и американской партологии Джованни Сартори, не вступая в прямую полемику с Р. Далем, критиковал вывод В. Ки об однопартийности южных штатов. Подчеркивая несuverенность штатов и других субнациональных образований, Сартори считал возможным анализировать системные свойства межпартийной конкуренции только на общегосударственном уровне. Попытки выделения региональных партийных систем, тем более – однопартийных (что ставило под вопрос эффективность демократических механизмов правления в США) он называл «ошибкой скачка единиц измерения» (*unit jump fallacy*) [12. Р. 73]. В то же время Сартори обращал внимание на двухуровневую структуру партийной системы США, а политику в тех штатах, которые В. Ки считал однопартийными, описывал как «ситуацию, в которой две партии... недостаточно конкурентоспособны, чтобы произвести смену власти» [12. Р. 74]. Опровергая правомерность использования категории «однопартийных штатов» для Юга США, Сартори признавал, что на самом деле там действует модель, соответствующая преобладающей партийной системе, т.е. распространил на регионы ту же логику анализа межпартийных отношений, которую применял к национальным партийным системам [12. Р. 74].

Еще более откровенно и не менее противоречиво выразился Алан Уэр: «В любой федеративной стране вполне могут быть значительные различия между политикой и интересами, представленными партией на национальном уровне, и интересами, представленными на уровне штатов... Но это не означает, что мы должны включать модели систем штатов-участников в нашу классификацию национальной партийной системы» [13. Р. 183]. Фактически Уэр тем самым признал существование региональных партийных систем, но продолжал настаивать на том, что они не имеют значения для развития национальных партийных систем, и поэтому отказывался предоставить им место в своей классификации.

Лишь в начале нового века сравнительная политология всерьез обращается к анализу партийных систем в регионах. Осмысление специфики межпартийной конкуренции на общегосударственном и субнациональных уровнях приводит к появлению концепций «многоуровневой партийной организации» [14] и «интегрированных многоуровневых партий» [15]. Анализируя политический опыт федераций (Бельгия и Канада) и автономных регионов (Страна Басков в Испании), Лучано Барди и Питер Мэйр пришли к выводу о том, что «регионы или другие субфедеральные единицы могут создавать свои собственные, отличные друг от друга партийные системы» [16. Р. 157]. Особенности национальной и региональной партийных систем они видели в том, какие партии представлены в политике того или иного региона и страны в целом, а также в различии коалиционных стратегий этих партий на разных уровнях политической системы. Кроме того, Л. Барди и П. Мэйр обращали внимание на значение представленности партий на трех аренах политической конкуренции – электоральной, парламентской и правительственной [16. Р. 158–159].

Наконец, Эдвард Гибсон и Хульета Суарес-Као предложили вписать понятие субнациональной партийной системы в контекст более широкого понятия «*федерализованная партийная система*» (*federalized party system*). Этим понятием они обозначили систему, «в которой действует более одной территориально разделенной партийной системы» [10. Р. 28]. Федерализованная партийная система состоит из национальной и субнациональных партийных систем, причем последние организованы для получения должностей на субнациональном уровне. Составными частями и тех и других являются политические партии, которые могут работать одновременно в более чем одной партийной системе. Необходимым условием существования субнациональной партийной системы признается наличие местных администраций или мест в законодательных органах, за которые могут конкурировать политические партии. Такая конкуренция регулируется местными законодательствами, которые являются специфическими для субнациональной юрисдикции [10. Р. 29]. Поскольку субнациональным является не только региональный, но и муниципальный уровень, то в понятие субнациональной партийной системы Э. Гибсон и Х. Суарес-Као входят как региональные, так и локальные партийные системы. Это положение открывает широкие перспективы для исследования партийных систем в федерациях.

Изучением теоретических основ региональных партийных систем занимались и отечественные исследователи. Однако предложенные ими варианты определения региональной партийной системы трудно считать удовлетворительными. Так, П.Е. Лёвин называет региональной партийной системой «систему взаимодействий, складывающуюся в результате межпартийной конкуренции в рамках субнационального измерения политической системы (на электоральной, парламентской или правительственной арене), для которой характерно наличие определенного числа бинарных интеракций, различающихся по своей форме» [17. С. 61]. Однако субнациональное измерение охватывает не только региональный, но и локальный уровень политики. Явно переоценено в этой формулировке и значение «бинарных интеракций»: как на национальном, так и на региональном уровне взаимодействие может происходить не только между отдельными партиями, но и между коалициями.

Гораздо точнее определение Я.Ю. Шашковой, которая под региональной партийной системой понимает «совокупность отношений между существующими в регионах отделениями политических партий и их отношений с органами государственной власти» [18. С. 3]. Указание на взаимодействие партий не только друг с другом, но и с органами власти имеет принципиальное значение для любой партийной системы, а в российских условиях это взаимодействие нередко становится решающим фактором успешности или даже выживания партий. Вместе с тем не все филиалы партий можно считать включенными в партийную систему региона. Если отделение партии не принимает участия в выборах региональных органов власти, то его включенность в региональную партийную систему весьма сомнительна. Причем причина неучастия в данном случае имеет второстепенное значение: местное партийное руководство может само отказаться от выдвижения своих кандидатов или эти кандидаты (список кандидатов) могут быть не допущены к участию в выборах решением соответствующих органов власти. В обоих случаях отсутствие партии на электоральной арене региона закрывает ей доступ

к остальным аренам политического представительства – парламентской и правительственной. Включенными в партийную систему оказываются только региональные отделения партий, участвующие в выборах.

Важные выводы для анализа региональных партийных систем следуют из результатов эмпирических исследований. Предваряя характеристику автономных региональных партийных систем в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии, Ал.А. Громыко предложил ряд критериев их формирования. К их числу он отнес следующий набор признаков: наличие региональных партий, «в том числе националистического характера», формирование субнациональных политических идентификаций, различия в конфигурации политических сил на общенациональном и региональном уровне, применение различных избирательных систем для проведения общенациональных и региональных выборов, наличие в регионах собственных законодательных и исполнительных органов власти [19. С. 157]. Несомненно, что названные признаки отражают собой особенности *автономных* региональных партийных систем в соответствующих *этнонациональных* регионах Великобритании. Однако все ли они необходимы для идентификации *любой* региональной партийной системы?

Очевидно, что наличие в регионе исполнительных и особенно законодательных органов, избираемых местным населением, является необходимым для формирования *любой* региональной партийной системы. Без них партийная специфика региона теряет всякий смысл, так как отсутствует объект конкурентного взаимодействия партий с электоратом и региональными элитами. С этим признаком тесно связано и проведение региональных выборов, где применяемые избирательные системы в той или иной степени всегда отличаются от общенациональной – как минимум, в отношении численности избираемого депутатского корпуса. Наконец, само деление страны на официально номинированные регионы, наличие у них собственной символики, региональных парламентов и администраций прямо или косвенно способствуют проявлению субнациональных политических идентификаций. Такие идентификации могут отражать специфику исторического развития, этнического состава населения, экономической специализации, политического статуса региона и т.д.

Не вызывает сомнений и тот факт, что различия в составе политических сил, участвующих в региональных выборах и способных провести своих представителей в региональный парламент, также свидетельствуют о специфике партийной системы региона. В частности, своеобразие региональных партийных систем задается и такой особенностью, как присутствие или отсутствие отделения той или иной партии в конкретном регионе. Хрестоматийным в этом отношении является пример блока ХДС/ХСС в Германии: если христианские социалисты выдвигают своих кандидатов и завоевывают значительное количество мандатов на выборах в бундестаг только в федеральной земле Бавария, то на всей остальной территории страны ту же роль играют христианские демократы.

Различия в конфигурации политических сил проявляют себя и в том, что партийная система одного вида на общенациональном уровне нередко сосуществует и взаимодействует с иными видами партийных систем на уровне регионов или локальных сообществ. Помимо уже описанного примера с партийными системами штатов в США, характерным случаем такого сосуще-

ствования является ситуация в Великобритании. Если следовать широко признанной типологии Дж. Сартори, то на национальном уровне в этой стране до 1970-х гг. действовала классическая двухпартийная система, которая затем уступила место системе умеренного плюрализма [19. С. 5]. В Шотландии же с начала 2010-х гг. сложилась преобладающая система. Причем доминирующее положение, как на электоральном поле, так и в шотландском Холируде занимают не традиционные лидеры британской политики – лейбористы или консерваторы, а Шотландская национальная партия [20. С. 156].

Другим выражением этой тенденции служит присутствие на политической арене многих современных государств региональных партий – независимых политических образований регионального характера, чья организационная структура, программная идентичность и связанные с ней источники политической легитимации имеют региональный характер [21. Р. 2]. По результатам национальных и региональных выборов 2011–2021 гг. установлено, что ареалы влияния региональных партий покрывают 40% территории Европы на уровне административно-территориального деления первого порядка [22. С. 36]. А в Индии, по данным на 2023 г., из нескольких сотен официально действующих политических организаций статус национальных партий имеют только шесть, остальные партии – региональные. Уровень влияния региональных партий на индийскую политику за последние десятилетия вырос настолько, что именно их позиции в конечном итоге определяли победу той или иной национальной партии на рубеже XX–XXI вв. [23. С. 718].

Наличие или отсутствие региональных партий, различие в уровне их политического влияния является в наши дни одним из важных факторов формирования и сохранения специфики региональных партийных систем. Вместе с тем его не стоит абсолютизировать. Даже при отсутствии региональных партий различия состава партий, условий их функционирования и достигаемых результатов на выборах в разных регионах одной и той же страны могут быть достаточно значительными. На это влияет не только наличие отделений тех или иных партий в одних регионах и отсутствие в других, но и уровень политической активности этих отделений. Наиболее явным эмпирическим выражением этой активности служит участие в избирательных кампаниях. Естественно, что электоральная активность зависит не только от решения руководителей партийных филиалов, но и от щедрости их спонсоров, и от позиции национального партийного руководства, и от взаимодействия с органами власти, ответственными за проведение тех или иных выборов. Вместе с тем регулярность участия в избирательных кампаниях является подтверждением политической воли региональных партийных лидеров, их способности мобилизовать своих сторонников и электорат. Таким образом, наличие региональных партий является скорее факультативным признаком региональной партийной системы (или признаком ее автономной разновидности).

Все это позволяет сделать вывод о том, что же представляют собой региональные партийные системы. Это понятие обозначает собой совокупность отношений политических партий, участвующих в региональных выборах, друг с другом и с органами государственной власти соответствующего региона. Значимыми признаками региональной партийной системы является наличие в регионе: 1) собственного законодательного органа власти; 2) регулярно проводимых выборов в этот орган; 3) отделений политических партий,

принимающих участие в этих выборах и учитывающих в своей деятельности региональную идентичность избирателей; 4) избирательной системы, отражающей особенности региона; 5) конфигурации политических сил на electoralной, парламентской или правительственной арене, отличающейся от той, что присуща партийной системе на общегосударственном уровне. Выборы главы региона или наличие региональных партий могут дополнительно подчеркивать специфику той или иной региональной партийной системы, однако необходимыми ее признаками не являются.

Список источников

1. Мэйр П. Управляя пустотой: размывание западной демократии / пер. с англ. Д. Маткиной, А. Новикова, И. Соболевой, В. Степановой. М. : Изд-во Института Гайдара, 2019. 216 с.
2. *The encyclopedia of Political Science* / ed. G.T. Kurian. Washington : CQ Press, 2011. Vol. 1–5.
3. *International Encyclopedia of Political Science* / ed. B. Badie, D. Berg-Schlosser, L. Morlino. Los Angeles : Thousand Oaks, CA : SAGE, 2011. Vol. 1–8.
4. Loughlin J. Subnational Democracy in the European Union: Challenges and Opportunities. Oxford University Press, 2004. 422 p.
5. Bochslers D. Regional party systems in Serbia // Stojanovic V., Emerson P. Party Politics in the Western Balkans. United Kingdom, United States, Switzerland: Routledge / Taylor & Francis Group, 2010. P. 131–150.
6. Турченко М.С. Факторы фрагментации партийных систем российских регионов (2003 – 2013) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2015. № 2 (77). С. 38–53.
7. Wesley J.J., Buckley C. Canadian Provincial Party Systems: An Analytical Typology // American Review of Canadian Studies. April 2021. № 51 (2). P. 213–236. doi: 10.1080/02722011.2021.1923249
8. Грабевник М.В. Региональная партийная система Северной Ирландии: размывание биполярности? // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 4. С. 489–503.
9. Key V.O. Southern Politics in State and Nation. Knoxville : University of Tennessee Press, 1949. 675 p.
10. Gibson E.L., Suarez-Cao J. Federalized Party Systems and Subnational Party Competition: Theory and an Empirical Application to Argentina // Comparative Politics. October 2010. № 43 (1). P. 21–39. doi: 10.5129/001041510X12911363510312
11. Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 288 с.
12. Sartori G. Parties and Party Systems: A framework for analysis. 2nd edition. Colchester : ECPR Press, 2005. 342 p.
13. Ware A. Political Parties and Party Systems. New York : Oxford University Press, 1996. 435 p.
14. Deschouwer K. Political parties as multi-level organizations // Handbook of party politics / ed. by R.S. Katz, W. Crotty. London : SAGE, 2006. P. 291–300.
15. Detterbeck K., Hepburn E. Party politics in multi-level systems: party responses to new challenges in European democracies // New directions in federalism studies / ed. by J. Erk, W. Swenden. London : Routledge, 2010. P. 106–125.
16. Bardi L., Mair P. The Parameters of Party Systems // Party Politics. 2008. № 14 (2). P. 147–166.
17. Лёвин П.Е. Теоретическое осмысление понятия «региональная партийная система» // Власть. 2015. № 7. С. 59–61.
18. Шапкова Я.Ю. Партийная система в процессах политической трансформации и выборов в Российской Федерации (на примере регионов Юго-Западной Сибири) : дис. ... д-ра полит. наук. Чита, 2011. 393 с.
19. Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М. : Весь Мир, 2007. 344 с.
20. Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Эволюция Шотландской национальной партии в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского национализма // Власть. 2017. № 6. С. 153–159.

21. Strmiska M. Conceptualization and typology of European regional parties: a note on methodology // Central European Political Studies Review. 2003. Vol. 5. P. 2–5.
22. Туров Н.Л. «Дайте нам независимость или дайте нам денег»: усиление влияния региональных партий в современной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 6. С. 33–41.
23. Политическая компаративистика / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2020. 784 с.

References

1. Mair, P. (2019) *Upravlyaya pustotoy: razmyvanie zapadnoy demokratii* [Ruling the Void: The Hollowing of Western Democracy]. Translated from English by D. Matkina, A. Novikov, I. Soboleva, V. Stepanova. Moscow: The Gaidar Institute.
2. Kurian, G.T. (ed.) (2011) *The Encyclopedia of Political Science*. Washington: CQ Press.
3. Badie, B., Berg-Schlosser, D. & Morlino, L. (eds) (2011) *International Encyclopedia of Political Science*. Los Angeles: Thousand Oaks, CA: SAGE.
4. Loughlin, J. (2004) *Subnational Democracy in the European Union: Challenges and Opportunities*. Oxford University Press.
5. Bochsler, D. (2010) Regional party systems in Serbia. In: Stojanovic, V. & Emerson, P. *Party Politics in the Western Balkans*. United Kingdom, United States, Switzerland: Routledge / Taylor & Francis Group. pp. 131–150.
6. Turchenko, M.S. (2015) Faktory fragmentatsii partiynykh sistem rossiyskikh regionov (2003–2013) [Factors of Fragmentation in the Party Systems of Russian Regions (2003–2013)]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*. 2(77). pp. 38–53.
7. Wesley, J.J. & Buckley, C. (2021) Canadian Provincial Party Systems: An Analytical Typology. *American Review of Canadian Studies*. 51(2). pp. 213–236. DOI: 10.1080/02722011.2021.1923249
8. Grabevnik, M.V. (2021) Regional'naya partiynaya sistema Severnoy Irlandii: razmyvanie bipolyarnosti? [The Regional Party System of Northern Ireland: Erosion of Bipolarity?]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 5(4). pp. 489–503.
9. Key, V.O. (1949) *Southern Politics in State and Nation*. Knoxville: University of Tennessee Press.
10. Gibson, E.L. & Suarez-Cao, J. (2010) Federalized Party Systems and Subnational Party Competition: Theory and an Empirical Application to Argentina. *Comparative Politics*. 43(1). pp. 21–39. DOI: 10.5129/001041510X12911363510312
11. Dahl, R.A. (2010) *Poliarkhiya: uchastie i oppozitsiya* [Polyarchy: Participation and Opposition]. Moscow: HSE.
12. Sartori, G. (2005) *Parties and Party Systems: A Framework for Analysis*. 2nd ed. Colchester: ECPR Press.
13. Ware, A. (1996) *Political Parties and Party Systems*. New York: Oxford University Press.
14. Deschouwer, K. (2006) Political parties as multilevel organizations. In: Katz, R.S. & Crotty, W. (eds) *Handbook of Party Politics*. London: SAGE. pp. 291–300.
15. Detterbeck, K. & Hepburn, E. (2010) Party politics in multilevel systems: party responses to new challenges in European democracies. In: Erk, J. & Swenden, W. (eds) *New Directions in Federalism Studies*. London: Routledge. pp. 106–125.
16. Bardi, L. & Mair, P. (2008) The Parameters of Party Systems. *Party Politics*. 14(2). pp. 147–166.
17. Levin, P.E. (2015) Teoreticheskoe osmyslenie ponyatiya “regional'naya partiynaya Sistema” [Theoretical Understanding of the Concept of “Regional Party System”]. *Vlast'*. 7. pp. 59–61.
18. Shashkova, Ya.Yu. (2011) *Partiynaya sistema v protsessakh politicheskoy transformatsii i vyborov v Rossiyskoy Federatsii (na primere regionov yugo-zapadnoy Sibiri)* [The Party System in the Processes of Political Transformation and Elections in the Russian Federation (A Case Study of Regions in Southwestern Siberia)]. Political Science Dr. Diss. Chita.
19. Gromyko, A.I. (2007) *Modernizatsiya partiynoy sistemy Velikobritanii* [Modernization of the British Party System]. Moscow: Ves' Mir.
20. Merkulov, P.A., Tyurin, E.A. & Savinova, E.N. (2017) Evolyutsiya Shotlandskoy natsional'noy partii v bor'be za natsional'noe samoopredelenie Shotlandii: k voprosu ob osobennostyakh shotlandskogo natsionalizma [The Evolution of the Scottish National Party in the Struggle for Scotland's National Self-Determination: On the Peculiarities of Scottish Nationalism]. *Vlast'*. 6. pp. 153–159.

21. Strmiska, M. (2003) Conceptualization and typology of European regional parties: A note on methodology. *Central European Political Studies Review*. 5. pp. 2–5.

22. Turov, N.L. (2021) “Dayte nam nezavisimost' ili dayte nam deneg”: usilenie vliyaniya regional'nykh partiy v sovremennoy Evrope [“Give Us Independence or Give Us Money”: The Growing Influence of Regional Parties in Contemporary Europe]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 65(6). pp. 33–41.

23. Gaman-Golutvina, O.V. (ed.) (2020) *Politicheskaya komparativistika* [Political Comparative Studies]. Moscow: Aspekt Press.

Сведения об авторе:

Шпагин С.А. – кандидат исторических наук, доцент, советник при ректорате, доцент кафедры политологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: shpagin1972@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Shpagin S.A. – Cand. Sci. (History), docent, advisor to the Rector’s Office, associate professor of the Department of Political Science, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shpagin1972@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 07.03.2025;
одобрена после рецензирования 29.05.2025; принята к публикации 30.06.2025*

*The article was submitted 07.03.2025;
approved after reviewing 29.05.2025; accepted for publication 30.06.2025*